

Научная статья / Article

УДК 902.2(575.2)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(1\).-08](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(1).-08)

УНИКАЛЬНАЯ НАЗЕМНАЯ ПОГРЕБАЛЬНАЯ КОНСТРУКЦИЯ КУРГАНА №1 МОГИЛЬНИКА АК-СУУ-4 (ЧУЙСКАЯ ДОЛИНА, КЫРГЫЗСТАН)

**Аида Калыдаевна Абдыканова¹, Орозбек Азекевич Солтобаев²,
Келдибек Намазбекович Касымкулов³**

¹Американский университет в Центральной Азии, Бишкек, Кыргызстан;
abdycanova_a@auca.kg, <https://orcid.org/0000-0002-7238-9065>

²Кыргызский Национальный Государственный университет
имени Жусупа Баласагына, Бишкек, Кыргызстан;
uspehoroz@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0554-2485>

³Кыргызский Национальный Государственный университет
имени Жусупа Баласагына, Бишкек, Кыргызстан;
kasymkulovkeldibek@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1845-8664>

Резюме. Статья посвящена методам выявления нивелированных курганов сакской эпохи и результатам аварийных археологических раскопок кургана №1 могильника Ак-Суу-4 в Московском районе Чуйской области Кыргызской Республики. В ходе раскопок была выявлена уникальная наземная подкурганная часть погребального сооружения кургана в виде последовательных восьми каменных колец, выложенных на дневной поверхности вокруг могильной ямы. Выявленное сооружение является уникальным и расширяет наши представления об идеологии и мировоззрении местных племен сакской культуры, отразившихся в погребальном обряде. Традиция сооружения каменных колец на некотором расстоянии (от 2 до 10 м) от края насыпи кургана, по периметру насыпи кургана и могильной ямы является своего рода маркирующей особенностью сакской культуры Семиречья. Концентрические кольцевые выкладки, относительно одинаковое расстояние между ними (от 1 до 2 м), расположение кургана в цепочке не оставляют сомнений в его культурной и хронологической принадлежности. В то же время вопросы возникновения и преемственности данного типа наземной части погребального сооружения как детали погребального обряда сакской эпохи на территории Чуйской долины остаются пока открытыми.

Ключевые слова: Кыргызстан, Чуйская долина, сакская эпоха, наземная погребальная конструкция

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке ОсОО «Бишкек Курулуш Технологиялары» в лице директора Б. Мукашова. Также мы выражаем благодарность студентам и магистрантам факультета истории и регионоведения Кыргызского Национального университета им. Ж. Баласагына, принявшим активное участие в раскопках.

Для цитирования: Абдыканова А. К., Солтобаев О. А., Касымкулов К. Н. Уникальная наземная погребальная конструкция кургана №1 могильника Ак-Суу-4 (Чуйская долина, Кыргызстан) // Теория и практика археологических исследований. 2022. Т. 34, №1. С. 146–162. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(1\).-08](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(1).-08).

UNIQUE GROUND BURIAL STRUCTURE OF AK-SUU-4 CEMETERY BURIAL NO. 1 (CHUI VALLEY, KYRGYZSTAN)

Aida K. Abdykanova¹, Orozbek A. Soltobaev², Keldibek N. Kasymkulov³

¹American University of Central Asia, Bishkek, Kyrgyzstan;
abdykanova_a@auca.kg, <https://orcid.org/0000-0002-7238-9065>

²J. Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyzstan;
<https://orcid.org/0000-0003-0554-2485>

³J. Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyzstan;
<https://orcid.org/0000-0002-1845-8664>

Abstract. The article is devoted to methods of revealing leveled burial mounds dated back to the Saka Epoch and results of rescue archaeological excavations of Ak-Suu-4 cemetery burial mound No. 1 located in the Moskovsky district of the Chui region of the Kyrgyz Republic. During the excavations, a unique burial ground structure of the mound was revealed in the form of eight successive stone rings laid out on the day surface around the grave pit. The revealed structure is unique and expands our understanding of the ideology and worldview of the local tribes of the Saka culture, reflected in the funeral rite. The tradition of building stone rings at a certain distance (from 2 to 10 meters) from the edge of the burial mound, along the perimeter of the mound and the grave pit is a kind of marking feature of the burials in the Saka culture of Semirechye. The concentric stone rings, the relatively equal distance between them (from 1 to 2 meters), and the location of the mound in a chain leave no doubt in defining its cultural and chronological affiliation. At the same time, the issues of the origin and continuity of this type of the ground part of the burial structure as a part of the funeral rite of the Saka Epoch in the Chui Valley remains open.

Key words: Kyrgyzstan, Chui Valley, Saka Epoch, ground burial structure

Acknowledgements: the study was carried out with the financial support of the LLC “Bishkek Kurulush Tekhnologiyalary” represented by Director B. Mukashov. We also would like to express our gratitude to graduate and master students of the Faculty of History and Regional Studies of the J. Balasagyn Kyrgyz University, who took an active part in the excavations.

For citation: Abdykanova A. K., Soltobaev O. A., Kasymkulov K. N. Unique Ground Burial Structure of Ak-Suu-4 Cemetery Burial No. 1 (Chui Valley, Kyrgyzstan). *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy* = The Theory and Practice of Archaeological Research. 2022;34(1):146–162. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(1\).-08](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(1).-08).

Введение

Во время археологической разведки осенью 2020 г. на территории комплек-са могильников Ак-Суу, состоящего из восьми цепочек курганов, ориентиро-ванных с севера на юг, на левом берегу реки Ак-Суу в Чуйской долине были выявлены следы нивелированных курганов могильника Ак-Суу-4, насыпь которых была полно-стью уничтожена в ходе хозяйственных работ в период с 1968 по 1971 г. В ходе развед-ки были использованы возможности беспилотных летательных аппаратов в выявле-

нии нивелированных курганов. Аварийные раскопки одного из обнаруженных курганов выявили уникальную наземную подкурганную конструкцию в виде восьми последовательных каменных колец, выложенных вокруг погребальной камеры. Данные, полученные по результатам археологической разведки и фотосъемки, были сопоставлены с данными аэрофотоснимков из коллекции рассекреченных фотографий военной разведки со спутниковых систем CORONA, ARGON и LANYARD в цифровом формате, сделанных с 1959 по 1972 г. и доступных на сайте <https://www.usgs.gov>. В настоящее время из цепочки могильника Ак-Суу-4 сохранился только курган №2, достигающий 65 м в диаметре, высотой до 5 м, остальные курганы были нивелированы (рис. 1.-1).

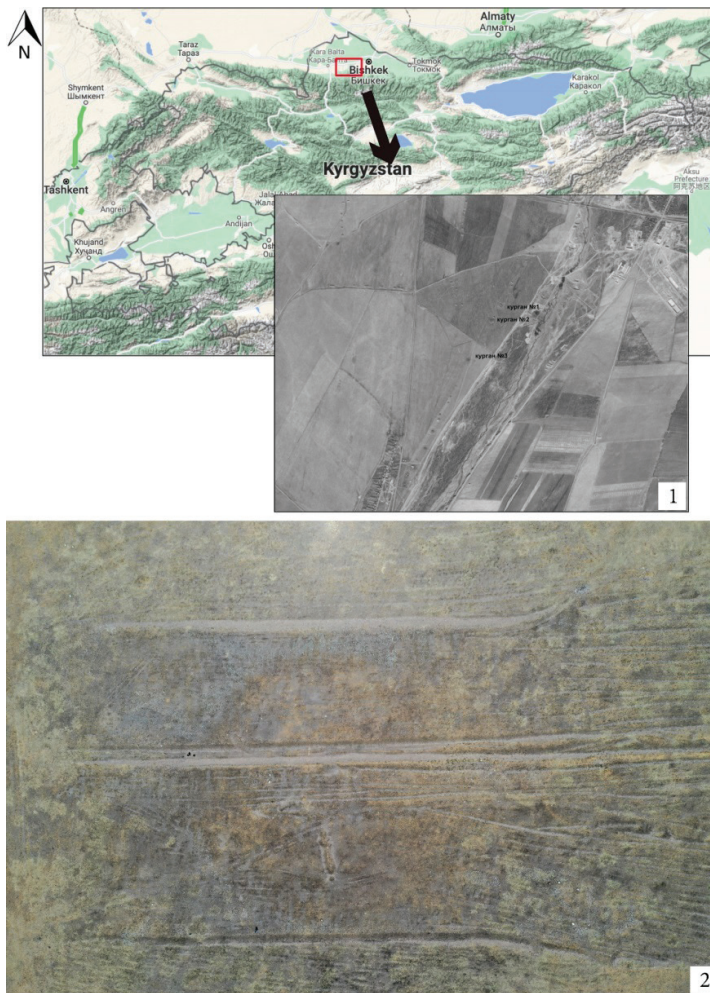

Рис. 1. Могильник Ак-Суу-4: 1 – расположение могильника (по аэрофотоснимку 1967 г.);
2 – нивелированный курган №1, вид сверху

Fig. 1. Ak-Suu-4 cemetery: 1 – location of cemetery (based on an aerial image of 1967);
2 – the leveled kurgan №1, top view

Материалы и методы

Методы выявления археологических объектов при помощи БПЛА достаточно подробно описаны в специальной литературе (Heather etc., 2017, p. 305–310). В то же время следует учитывать, что характер ландшафта местности и типы археологических объектов могут значительно влиять на успех такого рода исследований. Поэтому наиболее полные и исчерпывающие результаты могут быть получены при условии комбинации традиционных методов полевого исследования (визуальный пеший осмотр, фотосъемка, сбор поверхностного материала и т.д.), анализа и сравнения фотоснимков, полученных при помощи квадрокоптера, аэрофотоснимков и космических изображений разных лет.

Полевые работы включали в себя визуальный пеший осмотр местности, фиксировались объекты с наземными сооружениями и отмечались участки изменения естественного ландшафта местности в ходе хозяйственной деятельности человека. Во время разведки особо был выделен участок с неровной поверхностью и обнажениями галечного грунта, со следами выравнивания. В ходе дальнейшего обследования были также опрошены местные жители и сделан запрос архивных данных в местной библиотеке. Наряду с обзором местности была проведена фотосъемка при помощи квадрокоптера. Ранее отмеченные участки изменения естественного ландшафта местности в ходе хозяйственной деятельности человека были тщательно осмотрены при помощи квадрокоптера в полевых условиях, дополнительно была сделана детализированная фотосъемка. Фотосъемка общего плана осуществлялась с воздуха с двух ракурсов: в 90° (вид сверху) и 45° (вид сбоку). Также учитывалась высота съемки: 20, 30, 40 и 50 м. Дополнительно была проведена также видеосъемка под углом 90° и 45°. В работе использовался квадрокоптер Mavic Pro 2, оснащенный камерой Hasselblad с обзором 180°, числом эффективных пикселей 20 МП и 1-дюймовым CMOS сенсором. Камера квадрокоптера имеет диапазон светочувствительности ISO от 100 до 12800 и объектив, эквивалентный формату 24 мм. Битрейт записи видео достигает 100 Мбит/с. Данные характеристики обеспечивают качественные фотоснимки и видеофайлы. Съемка местности с квадрокоптера проводилась в ручном режиме при помощи стандартного программного обеспечения DJI GO.

Анализ первичных фотоснимков и видеофайлов выявил нивелированные курганы №3 и №4, четко видимые с обоих примененных ракурсов в виде двух колец ярко-зеленого цвета. Анализ фотоснимков участка со следами изменений естественного ландшафта путем выравнивания выявил очертания кургана №1, которые не были отмечены во время пешего осмотра участка. Поэтому был осуществлен повторный выезд на территорию обследования, проведен дополнительный осмотр местности и сделана еще одна фотосъемка данного участка. Повторная съемка была сделана под углом в 90° (вид сверху) с учетом смены высоты съемок каждые 5 м (от 10 до 100 м). Последовательный ряд фотоснимков позволил выявить более четкие границы контура кургана №1 на участке площадью 0,50 га. Дополнительный визуальный осмотр позволил зафиксировать очертания кургана благодаря галечным выбросам, прослеженным по периметру кургана в северо-западной и юго-западной части.

Позднее был проведен сравнительный анализ данных полевой разведки, космических снимков Google Earth и аэрофотоснимков местности, сделанных в период 1959–1972 гг.

В дальнейшем было решено провести аварийные раскопки кургана №1 могильника Ак-Суу-4. Для выявления очертаний погребальной камеры была проведена зачистка юго-восточной части кургана на глубину 20 см от дневной поверхности. При уборке грунта на участке раскопок была использована тяжелая техника в виде грейдера. Выявленные каменные кольца и другие объекты были зачищены вручную. Курган был нивелирован в широтном направлении. Чуть севернее от центральной линии кургана по оси СЗЗ–ВВЮ проходила бровка высотой от 0,5 до 0,8 м, образованная при сносе кургана. Данная бровка была использована в качестве маркера в процессе зачистки и раскопок. Артефакты и структуры в виде фрагментов керамики, зольных пятен, тлена камыша, следы ржавчины и истлевшего дерева, выбросы гравия из могильной ямы, каменные подставки фиксировались на планах. Высоты и глубины измерялись нивелиром. Данные измерялись от дневной поверхности.

Полученные результаты

В ходе полевого исследования местности был выявлен в первую очередь сохранившийся курган №2 царского типа сакского времени (VII–III вв. до н.э.). Курган округлой формы, диаметром 65 м, высотой 5 м, стоит на прямоугольной платформе размерами 91×87 м, высотой до 0,5 м. Курган окружен по периметру кольцевыми выкладками малых курганов или жертвенников диаметром до 3–4 м, без насыпи. На вершине кургана фиксируется воронка, судя по всему, грабительская. По юго-западному периметру воронки отмечены выложенные по периметру камнями поздние детские могилы овальной формы, большая часть которых ограблена. С восточной стороны от воронки фиксируется геологическая отметка. Координаты кургана №2 следующие: 42°48'11.87"N; 74° 3'38.69"E.

В 380 м к север–северо-востоку от кургана №2 в результате повторного осмотра и съемки при помощи квадрокоптера был выявлен нивелированный курган №1 диаметром до 64 м. По периметру с северо-западной и юго-западной сторон нивелированный курган окружен светло-серыми россыпями речной гальки, возможно, бывшей частью конструкции кургана (рис. 1.-2). Общие координаты кургана №1 следующие: 42°48'18.74"N; 74° 3'43.91"E.

В 500 м к юг–юго-западу от кургана №2 отмечены следы кургана №3, также полностью нивелированного, округлой формы диаметром до 77 м, с контуром квадрата погребальной камеры по центру. Следы кургана в виде двух колец зеленого цвета из-за влажности и растительности отмечены в ходе первичной фотосъемки при помощи квадрокоптера. Координаты кургана №3 следующие: 42°47'54.52"N; 74° 3'25.89"E. С восточной стороны от кургана №3 фиксируется сопровождающий курган №4.

Три больших кургана расположены по линии ССВ–ЮЮЗ, четвертый курган расположен вне цепочки. Курганы представляют собой могильник Ак-Суу-4, который относится к группе курганных цепочек Беловодское, памятника республиканского значения под номером 178 (Постановление Правительства КР..., 2002). Могильник Ак-Суу-4 расположен административно на территории Ак-Сууйского айылного аймака Московского района Чуйской области.

В ходе опроса местных жителей были получены сведения о сносе других, меньшего размера, курганов к северу и северо-западу от кургана №1. Детальное обследование

и сравнение космических снимков программы Google Earth и аэрофотоснимков, сделанных в период с 1959 по 1972 г., с данными археологической разведки и фотосъемки при помощи квадрокоптера, выявили, что курганы были нивелированы в период с 1968 по 1971 г., а могильник Ак-Суу-4 изначально состоял из 14 курганов (без учета сопровождающих курганов, расположенных вне цепочки), расположенных по линии ССВ–ЮЮЗ. Также было выявлено, что в 300 м к западу от цепочки курганов Ак-Суу-4 находилась цепочка из шести курганов могильника Ак-Суу-6, ныне также полностью нивелированная.

Наземная подкурганная конструкция

В ходе зачистки кургана №1 был выявлен ряд камней в виде речных валунов, большей частью удлинённой формы, плотно уложенных вплотную друг к другу, образующих дугу в юго-северном направлении. Дальнейшая зачистка выявила, что каменная кладка является частью каменного кольца подкурганной наземной конструкции. В ходе работ в центральной части бровки было выявлено зольное пятно, в профиле самой бровки — темное пятно обвала грабительского лаза или входа шириной до 1 м. Полная зачистка выявила восемь каменных колец. Диаметр внутреннего кольца по оси С–Ю и В–З составил 23,5 и 24,5 м. Сохранилась большая часть кладки кольца. Отсутствует только северная часть, камни которой были, по всей видимости, вывернуты во время нивелирования кургана. Последующие кольца расположены на расстоянии от 1,6 до 2 м друг от друга. Крайнее внешнее кольцо таким образом достигает в диаметре 50 м. Кольца сохранились неравномерно, отсутствуют камни большей частью в восточной части конструкции. Самая плохая сохранность у крайнего внешнего — восьмого кольца. По мере отдаления от центральной части для сооружения колец использовались валуны поменьше. Размер валунов 4–8-го колец (размеры 15×10 см) заметно уменьшается по сравнению с 1–3-м кольцами (размеры 25–20×10 см). Каменные кольца, судя по сохранившимся частям, укладывались вплотную преимущественно ложковым способом, в виде плотной кладки продольными рядами (рис. 2.-1).

При зачистке участка внутреннего кольца были выявлены выкиды галечника из могильной ямы в юго-западной и юго-восточной части участка. Оба выкида были расположены на расстоянии 4–5 м от края центральной могильной ямы, что может объясняться тем, что большая часть выкида использовалась для забутовки (рис. 2.-2).

Дальнейшая зачистка выявила, что почти вся площадь внутреннего кольца покрыта зольными пятнами, а на отдельных участках сохранился слой тлена камыша.

В западной части внутреннего кольца примыкающей к границе могильной ямы выявлен покров из тлена камыша толщиной до 2 см (рис. 3.-1).

Там же обнаружены следы ржавчины от железа, которые могут быть объяснены наличием одного из грабительских лазов с западной стороны от могильной ямы. В 50 см к северу от границы могильной ямы обнаружен небольшой участок древесного тлена (рис. 3.-2).

В северо-западной части в 2–3 м от границы могильной ямы обнаружены фрагменты керамики сосуда №1, возможно, баночного или грушевидного типа. Керамика станковая, тонкая, хорошо выделанная, имеет светлое лощение (рис. 4.-1).

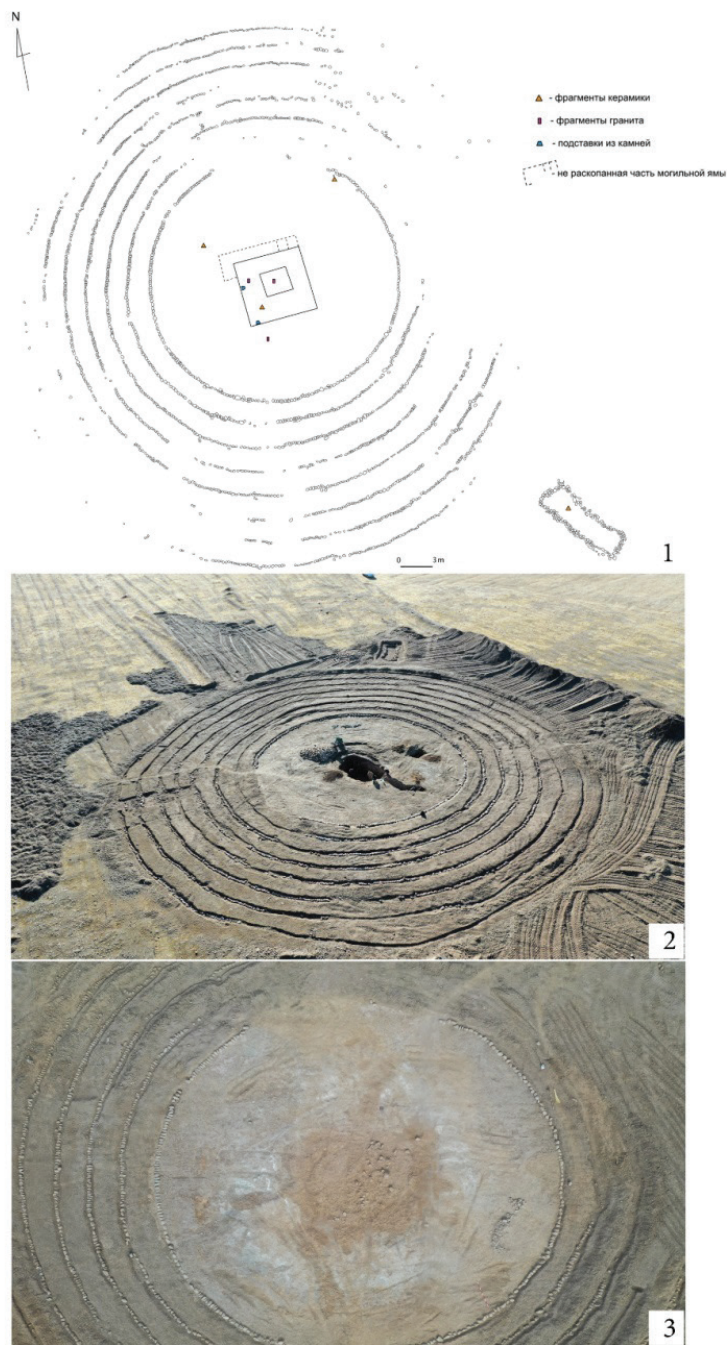

Рис. 2. Курган №1: 1 – план наземной подкурганной конструкции;
 2 – контуры могильной ямы и грабительских лазов, вид сверху
 Fig. 2. Kurgan №1: 1 – plan of ground structure under the mound;
 2 – contours of grave pit and looting dugs, top view

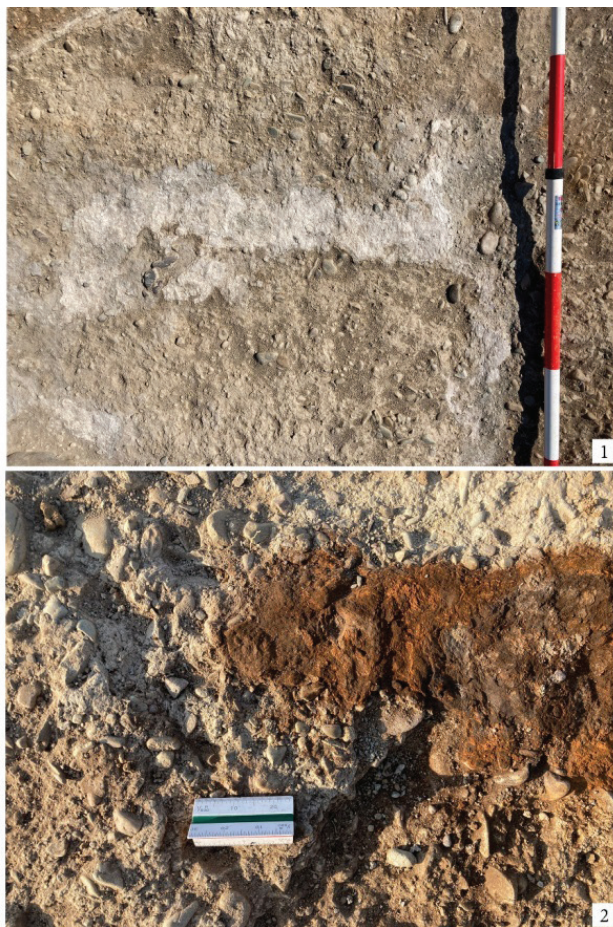

Рис. 3. Находки: 1 – слой тлена камыша; 2 – остатки дерева
 Fig. 3. Findings: 1 – the sedge decay remains; 2 – wood remains

При зачистке бровки в северной части внутреннего кольца были обнаружены фрагменты керамики сосуда №2. Фрагменты удалось собрать в виде небольшой плоскодонной чаши, тонко выделанной на гончарном круге или, по крайней мере, подведенной на гончарном круге в верхней части, где наблюдаются три полосы подводки по краю чаши (рис. 4.-2-3).

Подобного типа плоскодонная чаша, только большего размера, была обнаружена в Чуйской долине в кургане №8 могильника Джиламыш (Абетеков, 1967, с. 38). Могильник Джиламыш датируется А. Абетековым усуньским временем (III в. до н.э. — I в. н.э.) (Абетеков, 1967, с. 41).

Дневная поверхность, на которой была выложена наземная подкурганная структура в виде восьми каменных колец, слабо наклонена с востока на запад (от +11 до -16 см), более выражена с юга на север (от +46 до -50 см) и, по всей видимости, повторяет древнюю поверхность.

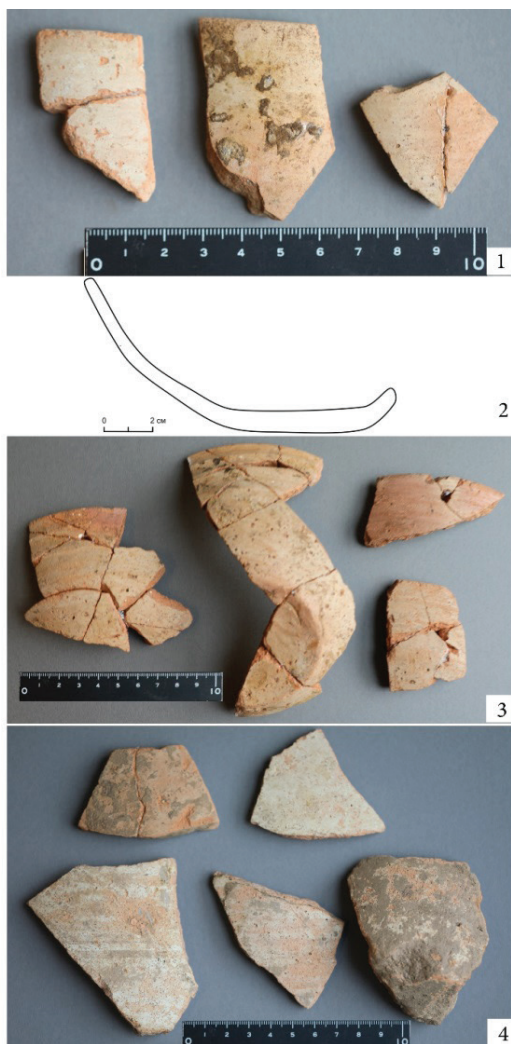

Рис. 4. Находки: 1 – фрагменты керамического сосуда №1;
 2 – профиль керамического сосуда №2; 3 – фрагменты керамического сосуда №2 (чаша);
 4 – фрагменты керамического сосуда №3

Fig. 4. Findings: 1 – fragments of ceramic vessel №1;
 2 – fragments of ceramic vessel №2 (cup); 3 – profile of ceramic vessel №2;
 4 – fragments of ceramic vessel №3

Могильная яма

Контур могильной ямы прямоугольной формы размерами 6,6×6,4 м был выявлен по центру внутреннего кольца после полной зачистки каменных колец, четко выделяясь коричневым заполнением из глины и камней на сером фоне зольного пятна внутреннего кольца. С юга, запада и севера к могильной яме прослеживались три рукава грабительских лазов, позднее засыпанные обвалом грунта. Глубина глинистого за-

полнения могильной ямы наряду с камнями составила около 1,4 м, далее шел щебнистый материал, частично смешанный с глиной и камнями. По центру заполнения могильной ямы на глубине –65 см была обнаружена кость лопатки молодого копытного животного (теленка? жеребенка?). В юго-западной части заполнения могильной ямы был обнаружен моляр человека плохой сохранности и фрагменты керамического сосуда №3 (рис. 4.-4).

Керамика сделана на гончарном круге, от плоскодонного сосуда, внешние стенки покрыты белым ангобом. Собрать фрагменты не удалось, заломы фрагментов керамики по краям были старыми, с въевшимся грунтом. По фрагментам керамики сосуд реконструируется как средних размеров кувшин. В западной части заполнения ямы на глубине –105 см обнаружен кусок красного гранита прямоугольной формы, четырехгранный в сечении.

Материк был выявлен на глубине 2,5 м в виде каменистого щебня по краям могильной ямы. По центру могильной ямы было выявлено темное пятно влажного щебня размерами 2,5×3 м. В ходе раскопок в заполнении ямы был обнаружен фрагмент длинной кости конечности человека (предплечья или голени?), зуб лошади под камнем со следами копыт, фрагменты керамики от предыдущего сосуда и второй кусок гранита. Найденный кусок гранита подошел к предыдущему куску, они представляют собой одно целое. Кости были найдены в плохой сохранности. На глубине 4,5 м вышел материк. Таким образом, общая глубина могильной ямы от дневной поверхности, без учета выступов по краям, составила 4,5 м.

Стратиграфия стенок могильной ямы выявила следующую картину. На южной стенке выявлены следы двух грабительских лазов шириной 1,6–1,8 м и высотой или глубиной 1,5 м (рис. 5.-1).

Лазы отчетливо видны на фоне материка в виде серого щебня, начинающегося на уровне –50 см от дневной поверхности. Один из лазов на уровне –80 см и –140 см имеет наполнение из камней. В юго-западном углу также выявлен контур грабительского лаза, нижняя часть которого достигает уровня –160 см. Следы лаза прослеживаются на поверхности первого кольца в длину до 4,5 м в южном направлении. Перед лазом фиксируется подставка из больших плоских галек высотой до 60–70 см, образующая своего рода ступень от бокового уступа могильной ямы к лазу.

В западной стенке виден контур четвертого грабительского лаза, глубина которого составляет –150 см, ширина 90 см, а длина на поверхности определена до 3,5 м в западном направлении (рис. 5.-2).

На уровне боковых уступов могильной ямы зафиксированы плоские валуны в два ряда высотой 15–20 см в виде подставки для выхода к лазу. В северной части стенки наблюдается обвал глины, который начинается на глубине –130 см и заканчивается на глубине –160 см. Выше обвала фиксируется слой гравия толщиной 100 см, что позволяет предположить, что могильная яма была перекрыта слоем глины, а насыпь была в основном из гравия.

Северная стенка с западного края также представляет собой обвал. На уровне –130 см фиксируется слой тлена камыша, ниже до уровня –170 см идет слой камней, ниже — слой щебнистого материка (рис. 5.-3).

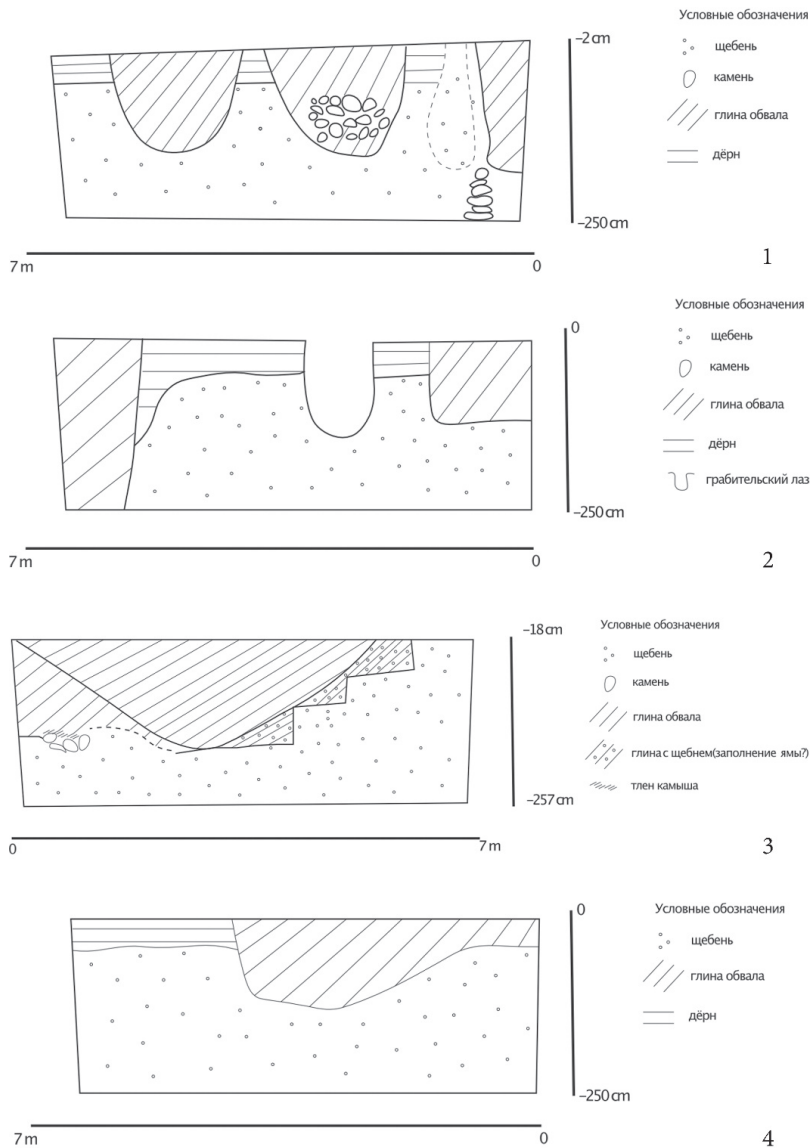

Рис. 5. Стратиграфия могильной ямы: 1 – профиль южной стенки; 2 – профиль западной стенки; 3 – профиль северной стенки; 4 – профиль восточной стенки
 Fig. 5. Stratigraphy of grave pit: 1 – profile of southern wall, 2 – profile of the western wall; 3 – profile of the northern wall; 4 – profile of the eastern wall

В центральной части уровень материка также составляет –170 см. С восточной стороны фиксируются ступени, выбитые в материке, шириной 80–100 см и высотой 40–50 см. Уровней ступеней три, первая — с дневной поверхности до линии щебнистого материка до глубины –50 см, вторая и третья выбиты в материке. Третья опускает-

ся на площадку длиной 160 см на глубине –170 см. Площадка в западной части стратиграфии стенки косо поднимается к уровню тлена камыша и камней. Сверху фиксируется широкая дуга обвала, достигающая 5,5 м в ширину и 1,7 м в глубину. Местоположение ступеней соответствует следам грабительского лаза или входа в могильную яму с северной стороны. Лаз или вход с северной стороны прослеживается на поверхности первого кольца на 2 м на север, ширина его около 1 м. К сожалению, эта часть могильной ямы не была раскопана.

Восточная стенка в северной части фиксирует границу щебнистого материка на уровне –50 см. Остальная часть стенки представлена врезом (возможно, от тяжелой техники) грунта шириной до 4 м и глубиной до 1,3 м (рис. 5.-4).

Таким образом, могильная яма на основе полученных данных реконструируется как прямоугольная яма с выступами по четырем краям. Глубина боковых уступов от дневной поверхности составляет 2,5 м, общая глубина ямы — 4,5 м от дневной поверхности и 2 м от поверхности боковых уступов. Следов перекрытия или перекрытий зафиксировать не удалось. В пользу полного или частичного перекрытия могильной ямы свидетельствует слой тлена камыша на уровне –130 см на стратиграфии северной стенки, сверху которого фиксируется обвал. Также о наличии пространства внутри могильной ямы косвенно свидетельствует наличие двух подставок из камней к выходу из юго-западного и западного грабительских лазов. Более подробно структура насыпи не восстанавливается.

Внешнее перекрытие, по всей видимости, было покрыто слоем камыша, поверх камыша уложена глина, привезенная на место погребения из предгорий (в 8 км к югу), слой глины перекрыт камнями и выше насыпан курган из гравия.

Грабительских лазов зафиксировано пять; пятый, с северной стороны, возможно, является входом в могильную яму. Два лаза выходят к могильной яме с южной стороны, третий — с юго-западного угла, четвертый — с западной стороны и пятый — с северной. Последний не прослеживается в стратиграфии северной стенки.

Из четырех грабительских лазов частично раскопаны только два — с западной и южной стороны. Пол западного лаза достигает –150 см, на уровне 129 см были обнаружены завалы из камней и глины обвала. На уровне –120 см были обнаружены кусочки угля. Также на уровне пола был обнаружен продолговатый кусок сильно окисленного железа. Сам лаз прослеживается от могильной ямы на 3,5 м на запад, затем поворачивает на юго-запад и следы его теряются.

Южный лаз также раскопан частично в 2 м от края могильной ямы. Глубина лаза составляет 50 см, ширина — 1,3 м. Сам лаз неровный и ведет к юго-западному углу могильной ямы. В ходе раскопок на уровне пола лаза был обнаружен третий кусок красного гранита, идентичный найденным в заполнении могильной ямы.

Каменная структура к юго-востоку от кургана

При зачистке площади курганного пятна к юго-востоку от крайнего внешнего восьмого кольца было обнаружено сооружение из камней удлиненной подпрямоугольной формы. Размеры каменного сооружения составили 3×8 м, высота — 20 см. После расчистки валуны внутренней части были сняты и раскоп на глубину –30 см от дневной поверхности не выявил следов культурного слоя (рис. 6.-1–2).

Рис. 6. Каменная структура к юго-востоку от кургана:
1 — вид после зачистки поверхности; 2 — вид после раскопок
Fig. 6. Stone structure to the south-east from kurgan:
1 — after cleaning surface; 2 — after excavation

При расчистке валунов были обнаружены фрагменты керамики. Сооружение из камней могло быть остатками строительного материала в виде валунов, не использованных для сооружения колец.

Заключение

Каменные крепиды, кромлехи, ограды, выкладки, окружающие курганы сакского времени как часть наземных погребальных сооружений, довольно распространены на территории Кыргызстана. Курганы с кольцевыми выкладками в основании, по краю могильной ямы и на некотором расстоянии от периметра курганной насыпи (Бернштам, 1941; 1949; Кибиров, 1959; Абетеков, Баруздин, 1963; Абетеков, 1967; Ташбаева, 1995; Табалдиев, 2011) отмечены на Тянь-Шане, Иссык-Куле, Таласе и в Чуйской долине. Попытка классификация курганов сакской эпохи на территории Кыргызстана была предпринята А. Н. Бернштамом и К. И. Ташбаевой. Согласно А. Н. Бернштаму (1952, с. 25) по наземным погребальным сооружениям к сако-усуньскому времени относятся ка-

менные курганы с вариантами кольцевидного рисунка насыпи. А. Н. Бернштам отмечает, что ярко выраженные кромлехи датируются сакским временем (VII–III вв. до н.э.), а в более позднее усуньское время кромлехи утрачивают свою четкость. Кромлехи укладывались галькой плашмя, т.е. плоской стороной вниз. Расположение курганов сако-усуньского времени определяется А. Н. Бернштамом как меридиональные цепочки, где большие курганы имеют высоту до 10 м. Рядом идут цепочки средних и малых курганов, а возле некоторых средних и больших курганов наблюдаются группы захоронений без вещей (Бернштам, 1949, с. 344–345). А. М. Досымбаева (2007, с. 29–31) отделяет сакские курганы от усуньских по типу пространственного расположения курганов, где сакские курганы располагались в виде цепочки. Классификация курганов эпохи ранних кочевников К. И. Ташбаевой по типу наземной части погребальных сооружений следующая: 1) земляные насыпи без камней, в отдельных случаях с кольцевыми выкладками; 2) земляные насыпи с незначительной каменной наброской на поверхности; 3) насыпи с плотной панцирной обкладкой на поверхности, иногда с кольцевыми выкладками; 4) каменно-земляные насыпи; 5) каменные выкладки разных форм: прямоугольные, кольцевые, ромбические (Ташбаева, 1995, с. 36). Часто кольцевые выкладки являются единственным маркирующим признаком наземного сооружения кургана, особенно при значительном разрушении насыпи или даже ее сносе. Последовательный плотный ряд нескольких сохранившихся камней, образующих дугу, позволяют однозначно выявить курганную структуру в полевых условиях.

А. К. Абетеков (1967, с. 42–44) более осторожно датирует курганы с каменными кольцами по периметру основания насыпи могильников Сокулук-I и II эпохой ранних кочевников, так как 13 из 15 раскопанных им курганов были ограблены. В Таласе на могильнике Тош-Башат курган №26 диаметром 6 м и высотой 35 см имел в основании кургана два концентрических круга из камней, а в двух метрах от основания была выложена кольцевая оградка диаметром 10 м (Абетеков, Баруздин, 1963, с. 20–21, рис. 2).

Курганы сакского времени с заметными внешними кольцами на территории Кыргызстана (могильник Кара-Шаар, могильник Суусамыр, могильник Каркыра и др.) встречаются достаточно часто. При этом внешнее кольцо расположено на определенном расстоянии от края круглой насыпи, от 2 до 10 м. В Нарыне один из больших курганов могильника Байконду имеет каменную оградку в виде двойного кольца, диаметр которого составляет 90 м (Кибиров, 1959, с. 67). На курганах раннесакской Тасмолинской культуры Центрального Казахстана также встречаются внешние крепиды, уложенные в два плотных ряда камней на расстоянии 1,7–3,0 м от внешнего края насыпи. При этом сама насыпь по периметру также укреплена каменной крепидой (Бейсенов, 2016, с. 85, 91).

Впервые на своеобразные и сложные наземные конструкции курганов царского типа на территории Кыргызстана обращает внимание К. И. Ташбаева (1995, с. 34–35). В частности, курганы могильника Жапырык диаметром от 30 до 50 м, высотой 3–4 м в 7,5–10 м от края насыпи имеют кладки-ограды прямоугольной или круглой формы шириной 2 м из двух рядов крупных валунов, повторяющие контур курганной насыпи. Дополнительно курганы окружены рядами поминальных оградок в виде колец, сооруженных из 5–8 камней. Курганы могильника Жапырык исследовались только внешне, и К. И. Ташбаева находит аналогии Жапырыкских курганов с курганами могильни-

ка Берккара в Казахстане. А. Н. Бернштам описывает внешние конструкции больших курганов могильника Берккара как курганы с двумя каменными кромлехами по периметру основания и могильной ямы и относит их к VI–III вв. до н. э. (Бернштам, 1941, с. 15–16). С его точки зрения кромлехи олицетворяют символ солнца, которому поклонялись древние кочевники.

Если искать аналогии числа восемь, следует отметить, что К. Т. Табалдиев особо обращает внимание на тип поминальных оградок на территории Кыргызстана, состоящих из восьми камней. Восьмикаменные поминальные оградки всегда располагаются отдельно от курганов. Наиболее известным является комплекс Таш-Тулга на Сон-Куле. Восьмикаменные поминальные оградки К. Т. Табалдиев связывает с культурой оленных камней и херексуров, ввиду наличия оленного камня в комплексе Таш-Тулга. Как сторонник центральноазиатской теории происхождения скифской культуры, К. Т. Табалдиев считает, что данный тип оградок повлиял на характер и особенности формирования местной ранней сакской культуры, в частности на сооружение кромлехов и поминальных оградок вокруг больших курганов. Относительно числа восемь К. Т. Табалдиев (2011, с. 39–41) сообщает, что сооружений, связанных с числом восемь, в традиционной кыргызской культуре не фиксируется, и приводит строку из эпоса «Манас» в которой аллегорически конь героя оставляет след в форме восьми камней. Примечательно, что комплекс Таш-Тулга в народе связывается с героем Манасом.

Все изученные курганы с каменными кольцами на территории Кыргызстана были небольших размеров, диаметром от 4 до 20 м. Курган №1 могильника Ак-Суу-4 достигал в диаметре 64 м, что относит его к курганам «царского типа». Необходимы дальнейшие археологические исследования могильника Ак-Суу-4, сопоставление и анализ полученных данных с другими подобными памятниками для более точного культурного и хронологического определения выявленной погребальной традиции и ее выделения в круге сакских культур. Курган могильника Ак-Суу-4 был сильно разграблен, что затрудняет его точную датировку, как радиоуглеродную, так и основанную на вещественном материале. В то же время выявленная наземная подкурганная часть погребальной конструкции кургана в виде восьми последовательных каменных колец вокруг могильной ямы является уникальной и свидетельствует о сложных идеологических представлениях племен сакской культуры в Чуйской долине.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Абетеков А. К. Археологические памятники кочевых племен в западной части Чуйской долины // Древняя и раннесредневековая культура Киргизстана. Фрунзе : Изд-во Академии наук Кирг. ССР, 1967. С. 30–52.

Абетеков А. К., Баруздин Ю. Д. Сако-усуньские памятники Таласской долины // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе : Изд-во Академии наук Кирг. ССР, 1963. С. 17–31.

Бернштам А. Н. Памятники старины Таласской долины. Историко-археологический очерк. Алма-Ата : Казахское объединенное издательство, 1941. 82 с.

Бернштам А. Н. Основные этапы истории и культуры Семиречья и Тянь-Шаня // Советская этнография. 1949. IX. С. 337–384.

Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1952. 344 с. (Материалы и исследования по археологии СССР. №26.)

Бейсенов А. З. Дромосные курганы сакской эпохи урочища Назар (Центральный Казахстан) // Самарский научный вестник. 2016. №1 (14). С. 84–93.

Досымбаева А. М. Культурный комплекс тюркских кочевников Жетысу. II в. до н. э. — V в. н. э. Алматы : Тюркское наследие, 2007. 216 с.

Кибиров А. К. Археологические работы на Тянь-Шаня. 1953–1955 гг. // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т. II. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1959. С. 63–138.

Об утверждении Положения об учете, охране, реставрации и использовании объектов историко-культурного наследия Кыргызской Республики : Постановление Правительства КР от 20 августа 2002 г. №568.

Табалдиев К. Ш. Древние памятники Тянь-Шаня. Бишкек : VRS Company, 2011. 320 с.

Ташбаева К. И. Новые аспекты в культуре ранних кочевников Тянь-Шаня. Из истории и археологии древнего Тянь-Шаня. Бишкек : Илим, 1995. С. 30–43.

Ташбаева К. И. Культура ранних кочевников Тянь-Шаня (I тыс. до н.э.). Бишкек : Илим, 2011. 274 с.

The archaeologist's field handbook: the essential guide for beginners and professionals in Australia. Second Edition. Edited by Heather Burke, Michael Morrison, Claire Smith. Allen & Unwin Academic, Sydney : AltaMira Press; North American edition (October 9, 2008). 2017. ISBN: 9781743318065.

REFERENCES

Abetekov A. K. Archaeological Sites of Nomadic Tribes of the Western Part of the Chui Valley. In: Ancient and Medieval Culture of Kyrgyzstan. Frunze : Izd-vo Akademii nauk Kirg. SSR, 1967. Pp. 30–52. (*In Russ.*)

Abetekov A. K., Baruzdin Yu. D. Sako-Wusun Sites of the Talas Valley. In: Archaeological Sites of the Talas Valley. Frunze : Izd-vo Akademii nauk Kirg. SSR, 1963. Pp. 17–31. (*In Russ.*)

Bernshtam A. N. The Sites of the Antiquity of the Talas Valley. Historical and Archaeological Essay. Alma-Ata : Kazahskoe ob"edinennoe izdatel'stvo, 1941. 82 p. (*In Russ.*)

Bernshtam A. N. The Main Stages of the History and Culture of Semirechye and Tien Shan. *Sovetskaya ethnographiya = Soviet Ethnography*. 1949;IX:337–384. (*In Russ.*)

Bernshtam A. N. Historical and Archaeological Essays on the Central Tien Shan and Pamir-Alay. M. ; L. : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1952. 344 p. (Materials and research on the archaeology of the USSR. No. 26.)

Beisenov A. Z. Dromos Burial Mounds of the Saka Era of the Nazar Tract (Central Kazakhstan). *Samarskij nauchnyj vestnik = Samara Scientific Bulletin*. 2016;1(14):84–93 (*In Russ.*)

Dosymbaeva A. M. Cultural Complex of Jetysu Turkic Nomads. The 2nd Century B — the 5th AD. Алматы : Tyurkskoe nasledie, 2007. 216 p. (*In Russ.*)

Kibirov A. K. Archaeological Work on the Tien Shan. 1953–1955. In: Proceedings of the Kyrgyz Archaeological and Ethnographic Expedition. Vol. II. Moscow : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1959. P. 63–138. (*In Russ.*)

On Approval of the Regulation on Accounting, Protection, Restoration and Use of Objects of Historical and Cultural Heritage of the Kyrgyz Republic : Decree of the Government of the Kyrgyz Republic, dated August 20, 2002 No. 568. (*In Russ.*)

Tabaldiev K. Sh. Ancient Sites of the Tien Shan. Bishkek : VRS Company, 2011. 320 p. (*In Russ.*)

Tashbaeva K. I. New Aspects in the Culture of the Early Nomads of the Tien Shan. From the History and Archaeology of the Ancient Tien Shan. Bishkek : Ilim, 1995. Pp. 30–43. (*In Russ.*)

Tashbaeva K. I. The Culture of the Early Nomads of the Tien Shan (I millennium BC). Bishkek : Ilim, 2011. 274 p. (*In Russ.*)

The Archaeologist's Field Handbook: the Essential Guide for Beginners and Professionals in Australia. Second Edition. Edited by Heather Burke, Michael Morrison, Claire Smith. Allen & Unwin Academic, Sydney : AltaMira Press; North American edition (October 9, 2008). 2017. ISBN: 9781743318065.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Абдыканова Аида Калыдаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры антропологии Американского университета в Центральной Азии, г. Бишкек, Кыргызстан.

Aida K. Abdykanova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Anthropology Department, American University of Central Asia, Bishkek, Kyrgyzstan.

Солтобаев Орозбек Азикович, кандидат исторических наук, доцент факультета истории и регионоведения Кыргызского Национального государственного университета им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан.

Orozbek A. Soltobaev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Faculty of History and Regional Studies, J. Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyzstan.

Касымкулов Келдибек Намазбекович, магистрант, лаборант факультета истории и регионоведения Кыргызского Национального государственного университета им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан.

Keldibek N. Kasymkulov, Graduate Student, Research Assistant, Faculty of History and Regional Studies, J. Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyzstan.

*Статья поступила в редакцию 15.01.2022;
одобрена после рецензирования 14.02.2022; принята к публикации 21.02.2022.*

*The article was submitted 15.01.2022;
approved after reviewing 14.02.2022; accepted for publication 21.02.2022.*